

Шаньгина Полина Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

seriousprawn@gmail.com

Научный руководитель – А.Х.Абдильманова, канд. филол. наук

ИМПЛИЦИТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ ПЬЕС НАЧАЛА XXI ВЕКА)

Ключевые слова: имплицитные высказывания, драматургический дискурс, импликатура, принцип кооперации, принцип вежливости, коммуникативная стратегия.

Статья посвящена исследованию имплицитных высказываний в английском драматургическом дискурсе, анализу способов создания импликатур, в частности, различных тропов и фигур речи, хеджей, намеков, под- и интертекста и риторических вопросов, а также описанию коммуникативных тактик и стратегий, реализуемых с их помощью. В качестве материала исследования использованы оригинальные тексты произведений П.Марбера, Л.Уэйд, П.Тил, Дж.Фитч, М.Эдсон и других современных британских драматургов, творивших в начале XXI века.

Shangina Polina

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

IMPLICIT UTTERANCES IN ENGLISH DRAMATIC DISCOURSE (BASED ON BRITISH PLAYS FROM THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY)

Keywords: implicit utterances, dramatic discourse, implicature, cooperative principle, politeness principle, communicative strategy.

This article is devoted to the analysis of implicit utterances within English dramatical discourse. The body of the research includes an analysis of an array of implicature coding devices, such as various tropes and figures of speech, hedges, hints, sub- and intertext, and rhetorical questions. The paper also describes various communicative tactics and strategies that are accomplished through the devices mentioned. The plays used throughout the research have been written by such modern British playwrights as P.Marber, L.Wade, G.Fitch, M.Edson and others.

Драматургический дискурс — понятие уже далеко не новое, однако как самостоятельное дискурсивное образование он стал изучаться сравнительно недавно, когда современное языкознание вы-

шло на междисциплинарный уровень. Основных направлений, в которых драматургический дискурс фигурировал тем или иным образом, три — литературоведческое, прикладное и лингвистическое; каждое из этих направлений неоднократно являлось объектом для исследований многих ученых, как российских, так и зарубежных. В рамках данной статьи основное внимание будет уделено лингвистическому аспекту изучения драматургического дискурса.

Рабочее определение драматургического дискурса, использовавшееся в рамках данного исследования, принадлежит Д. Каримовой. Согласно ему, драматургический дискурс — это «сложное коммуникативное явление, вбирающее в себя не только текст, представленный в субдискурсе прямой речи персонажей драмы (т. е. лингвистические знаки), но и разного рода паралингвистические факторы, необходимые для понимания текста, которые заложены в субдискурсе авторских ремарок (экстралингвистические знаки)» [Каримова, 2012, с. 48]. Таким образом, из этого определения можно выделить основных участников драматургического дискурса — собственно, персонажей драмы, как участников коммуникативных ситуаций, воссозданных в драматургическом тексте, автора, присутствующего в дискурсе в форме ремарок, а также слушателя/читателя, на которого и направлен текст драмы. Данное определение рассматривает драматургический дискурс как явление коммуникативно-лингвистическое и позволяет анализировать именно акты коммуникации между персонажами, а не, к примеру, механизмы работы сознания автора, действующих лиц и зрителей, которые рассматриваются в рамках когнитивного аспекта изучения драматургического дискурса.

При анализе драматургического дискурса и речевой деятельности в его рамках в основном принято придерживаться эклектичного подхода, то есть используются разрозненные фрагменты различных лингвопрагматических теорий, поскольку, по сути, каждая из них имеет дело с идеализированными, вакуумными условиями, предусматривающими максимальный коммуникативный успех [Herman, 2003, с. 135].

Перейдем к понятию имплицатуры. Согласно И. П. Сусову, имплицатуры представляют собой смыслы (или дискурсные единицы), буквально не выражаемые в речевых актах предложениями, словами и словосочетаниями, а выводимые с помощью определенных процедур интерпретации. Автор теории имплицатур английский философ Г. П. Грайс, научно обосновал, что говорящий и слушатель могут понимать друг друга потому, что и тот, и другой могут

улавливать общие цели разговора и способы достижения этих целей в силу того, что любой словесный обмен ограничен набором доступных участникам языковых средств [Сусов, 2006, с. 110].

Согласно теории Грайса, существует набор пересекающихся условий, которые регулируют речевой обмен; эти условия выводятся из здравого смысла. Эти правила называются максимами; все вместе они формируют принцип кооперации; его нарушения позволяют вывести импликатуру на основе тех компонентов смысла, существование которых предполагается, исходя из презумпции его соблюдения.

Принцип кооперации состоит из:

- максимы количества (полноты) информации;
- максимы качества информации;
- максимы отношения (релевантности);
- максима способа выражения (манеры). [Grice, 1975, p. 24].

Большое количество разговорных импликатур кодируется говорящими в их речи в силу соблюдения ими так называемого принципа вежливости. В рамках данного исследования будет иметь смысл рассматривать принцип вежливости как комплекс разговорных максим, отчасти вытекающих из принципа коммуникации Г.П. Грайса, поскольку его теория более ориентирована на лингвистическую реализацию вежливости, которая использует лексико-грамматические ресурсы языка. Теория вежливости с точки зрения лингвистики активно разрабатывалась такими учеными, как П. Браун и С. Левинсон, Р. Лакофф, Дж. Лич и др.

Итак, для выполнения качественного анализа имплицитной информации в тексте необходимо в первую очередь иметь представление о том, какие языковые средства могут использоваться автором пьесы для ее выражения.

В ходе анализа 209 отобранных микродиалогов были выявлены следующие способы создания разговорных импликатур в англоязычном драматургическом дискурсе:

- хеджирование, или так называемое языковое дефокусирование, включая выражения и слова диффузной семантики (60 примеров, 28,5%);
- различные тропы и фигуры речи (метафоры, гиперболы, ирония, тавтология и т.д.) (41 пример, 19,6%);
- формирование подтекста, интертекстуальные включения (33 примера, 16%);

- намеки (56 примеров, 26,7%);
- риторические вопросы (19 примеров, 8,9%).

Рассмотрим несколько примеров.

SALLY. <...> I've done a marvellous thing, look — <...> I squeezed out some oranges, put the turkey in the juice to soak, then dried the oranges out in the airing cupboard and strung them up with cinnamon and draped them round the crib. <...>

VALERIE looks. *It's a bit weird.*

VALERIE. **Gosh, that's... stunning. Really lovely, Sally.**

SALLY. *Well, there's no reason why it shouldn't be lovely.*

VALERIE. *No.* [Heiney, 2014, p. 23]

Диалог происходит между хозяйкой дома Салли и ее гостьей Валери. Валери, находящаяся в неудобной ситуации — украшение выглядит странно, но ей не хочется обидеть Салли — реализует стратегию уклонения: в ответ на манипулятивную по своей природе реплику Салли (*I've done a marvellous thing, look* — она напрашивается на комплимент) она дает Салли уклончивый, вежливый ответ, скрыв от нее свое истинное мнение и не нарушив хода коммуникации. В рамках избранной ею стратегии Валери делает Салли комплимент, несмотря на то, что то, что она видит, ей откровенно не нравится (это видно из авторских ремарок). Она использует дефокусирующие элементы — паузу в речи, эпитеты (*stunning, lovely*). Салли не распознает лжи в ее ответе и ход коммуникации продолжается — речевая тактика Салли оказалась успешной.

ED: *I know you've got a rep to repair. <...> And I know you didn't want to be my sponsor, but I'm going to be distressingly awesome tonight. Team Tubes.*

TOBY: *Mate, fuck, look, tonight's a write off — **they're going to tear me a new one.** <...> But I don't need you cocking about in my eyeline, making it worse, OK? **I'm on thin ice here.***

ED: *Toby, I'm your skates.*

TOBY: *What? <...>*

ED: *Skates, like ice skates —*

TOBY: *Just stay out my way.* [Wade, 2010, p. 114]

Разговор происходит между двумя членами британского элитного клуба — спонсором Тоби и его подчиненным Эдом. Тоби не-

доволен ситуацией, в которой находится — он использует прецедентные идиоматические выражения (*to tear someone a new one, to be on thin ice*) с целью показать, что он находится в сравнительной опасности; он также просит Эда не вмешиваться в ситуацию. Эд же продолжает проводить аналогию с помощью разговорной имплицатуры, косвенно поясняя, что он будет его опорой — коньками на тонком льду. Однако, Тоби не понимает метафоры Эда, что приводит к коммуникативной неудаче — он задает ему уточняющий вопрос. Эд начинает объяснять, что он имел в виду, однако Тоби, так и не поняв, к чему клонит Эд, который, по сути, нарушил правила эффективной коммуникации, применяет тактику категоричного отсыла, требуя Эда оставить его в покое.

ELVIRA. We got back from our honeymoon yesterday. We've been married a fortnight. You made a vow before God.

DJ. Not known at this address. [Marber, 2007, p. 52]

Жена ДиДжея Эльвира выражает упрек в адрес мужа, пытаясь воззвать к его страху перед Богом, в надежде, что тот почувствует свою вину и одумается. Однако ДиДжей косвенно дает ей понять, что не верит в Бога (*God is not known at this address*) с использованием тактики неприятия темы разговора в рамках стратегии уклонения (тема разговора ему неинтересна и и он не желает продолжать коммуникацию) и, следовательно, пересматривать свое поведение и меняться к лучшему не собирается.

LAURA. No, sorry. Men age like red wine. Women age like milk.

AMY. Did you actually just — you can't say things like that any more, this isn't 1950. [Placey, 2014, p. 36]

Эми высказывает Лоре упрек за ее шовинистскую реплику в виде прецедентного высказывания (мужчины с возрастом становятся только лучше, как красное вино, в то время как женщина в возрасте не может понравиться мужчине), поясняя, что подобные мысли были допустимы только в первой половине 20 века, когда общество было гораздо более консервативно настроено по отношению к женщинам.

TOM. Uh, I work in digital analysis.

EMILY. Oh wow. So what, like —

TOM. Uh, it's criminal... stuff, basically.

EMILY. Ah cool, okay.

ТОМ. *Although I mean it's not nearly as, you know, as...24 as it sounds.*
[Owen, 2011, p. 24]

Действие происходит во время свидания вслепую. Том (он смущен, отсюда и обширное использование хеджирующей лексики: маркер хезитации *uh*, лексема с диффузной семантикой *stuff*, выражение *you know*) упоминает британский телеканал 24, на котором часто показывают криминальную хронику, косвенно поясняя, что работа с данными о преступлениях не так увлекательна, как ее изображают по телевизору — он знает, что его собеседница Эмили с ним знакома и поймет его отсылку. Том реализует стратегию уклонения; он не хочет рассказывать, чем именно он занимается, поэтому на косвенные вопросы Эмили от отвечает уклончиво, давая ей меньше информации, чем от него требует коммуникативная ситуация.

В результате анализа было выяснено, что наибольшая доля из рассмотренных 209 микродиалогов пришлось на х е д ж и р о - в а н и е, что может свидетельствовать о том, что стратегия уклонения — одна из самых часто используемых в английском драматургическом дискурсе. Причиной этому может послужить тот факт, что стратегия уклонения основана на демонстративной вежливости, которая является неотъемлемой чертой коммуникативного поведения англичан. На втором месте по количеству проанализированных микродиалогов находятся н а м е к и, что также является демонстрацией принципа вежливости, по сути, целиком основанного на имплицитной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- Каримова, 2012 — *Каримова Д. Х.* Драматургический текст и драматургический дискурс: о соотношении понятий // Известия ВГПУ. 2012. № 6.
- Сусов, 2006 — *Сусов И. П.* Лингвистическая прагматика. М.: Восток-Запад, 2006. 200 с.
- Herman, 2003 — *Herman V.* Dramatic Discourse. Dialogue and Interaction in Plays. London, New York: Routledge, 2003. 331 p.
- Grice, 1975 — *Grice H. P.* (1975). Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol.3 / eds P.Cole and J.Morgan. Academic Press. Reprinted as ch.2 of Grice 1989. P.22–40.
- Heiney, 2014 — *Heiney R.* Elephants. Nick Hern Books, 2014. 106 p.
- Marber, 2007 — *Marber P.* Don Juan In Soho. Faber & Faber, 2007. 83 p.
- Owen, 2011 — *Owen L.* Unscorched. Nick Hern Books, 2011. 96 p.
- Placey, 2014 — *Placey E.* Pronoun. Nick Hern Books, Limited, 2014. 70 p.
- Wade, 2010 — *Wade L.* Posh. Oberon Books, 2010. 200 p.